

Семья Цинь и семья Юй были старинными друзьями. Юй Чжаньнань был старше его на несколько лет, с детства он был настоящим сорванцом, тем, кто не подчинялся никаким правилам, больше походил на бандита, чем на приличного человека. Однако именно этот парень, который не признавал светских условностей и жил так, как хотел, повзрослев, смог проложить себе путь в сложной ситуации после внезапной смерти отца, обеспечив семье прежний комфортный образ жизни. С тех пор имя Юй Чжаньнаня на Северо-Востоке стало своего рода пропуском, и даже по всей стране, в глазах японских военных, он был влиятельным военачальником, с которым нельзя было не считаться.

Именно этот легендарный человек с детства относился к нему с большой добротой, их отношения были не хуже, чем с родным братом. Цинь Юэжун считал его своим образцом для подражания и всегда стремился к тому, чтобы быть похожим на него... Но он влюбился в него, влюбился в своего брата, в возлюбленного своего кумира... Что делать...

Если бы можно было просто отпустить, даже если бы это был кто-то из них...

Цинь Юэжун с болью закрыл глаза рукой...

После возвращения Юй Чжаньнань, конечно же, не оставил Шао Синтана в покое.

Всю ночь из главной спальни на втором этаже резиденции командующего доносились прерывистые, смущающие звуки. Лишь к трём-четырёх часам утра Шао Синтан, чей голос уже охрип, наконец смог вырваться из рук своего мучителя и, чувствуя боль во всём теле, погрузился в сон...

На следующее утро плотные чёрные шторы были резко раздвинуты, и яркий солнечный свет хлынул в комнату, окутывая все предметы мягким золотистым сиянием...

На огромной чёрной кровати посередине комнаты белая рука медленно протянулась, чтобы натянуть одеяло на голову, затем повернулась на бок и снова замерла...

Шао Синтан, свернувшись калачиком под одеялом, был настолько худым, что казалось, будто на кровати никого нет.

Юй Чжаньнань был развлечён его детской милой реакцией, и его сердце, казалось, тоже прояснилось вместе с этой прекрасной погодой, ощущая мягкость и радость, словно оно было погружено в прохладную воду.

В хорошем настроении он подошёл к спящему и откинул одеяло, наклонившись, чтобы громко поцеловать его щёку, которая была нежнее, чем свежий персик, и с нежностью сказал:

— Маленький ленивец, вставай, завтракать со мной.

Объект его нападок всё ещё сопротивлялся, пытаясь натянуть одеяло обратно, с закрытыми глазами отмахиваясь от того, кто досаждал ему.

Раздался звонкий хлопок, и белая рука приземлилась прямо на левую щёку мужчины, где уже пробивалась утренняя щетина...

Командующий Юй, никогда не получавший такого обращения, был ошеломлён этим нежным ударом. Опустив взгляд на виновника, который даже не осознавал, что произошло, и продолжал спать, он с удивлением обнаружил, что не чувствует ни капли гнева...

Мужчина, чей авторитет был поставлен под сомнение, неохотно сжал губы, решив, что не может отпустить этого невежественного соню. Сбросив тапочки и оставшись без рубашки, он накрыл его своим телом, сжал нежный подбородок, который казался готовым брызнуть соком, и языком раздвинул мягкие розовые губы...

Шао Синтан был разбужен холодной рукой, которая проникла под одеяло. С трудом открыв глаза, он почувствовал, как горячий твёрдый предмет проник в его тело, которое уже было переполнено после вчерашнего...

Шао Синтан невольно застонал от боли, сжав красивые брови, и слабо выругался:

— С чего это ты с утра такой возбуждённый...

Не успев закончить фразу, он почувствовал, как его рот был захвачен Юй Чжаньнанем, чей горячий, мужественный язык словно армия захватчиков пронёсся по его рту. Язык Шао Синтана был вовлечён в этот бурный, страстный поцелуй, и ему казалось, что воздух вокруг становится всё более разреженным...

Юй Чжаньнань был невероятно талантлив в постели, его выносливость была впечатляющей, и он никогда не останавливался после одного раза. Шао Синтан был прижат к кровати и доведён до состояния, когда он не мог ни жить, ни умереть. Затем, под предлогом очищения, Юй Чжаньнань отнёс его в ванную. Прижав его к краю ванны, он продолжил свои действия, и даже несмотря на то, что Шао Синтан с детства занимался гимнастикой и был гибким, он был доведён до слёз и умолял остановиться. Но это только разожгло звериный аппетит Юй Чжаньнана, который перевернул его и прижал к холодной кафельной стене, укусив маленькую вишню, покрасневшую от страсти, и начал жевать и лизать её, не обращая внимания на то, как Шао Синтан кусал его за плечо...

Завтрак, конечно, был пропущен. У Юй Чжаньнана была привычка военного — завтракать ровно в половине седьмого утра, и его сын Юй Ибо с детства был приучен к тому же.

Итак, в это прекрасное утро в просторной столовой на первом этаже маленький Юй Ибо сидел с прямой спиной, с идеальной осанкой, перед столом, полным обильного завтрака, в течение целых тридцати минут. Когда его животик уже начал урчать, а слюна и слёзы готовы были хлынуть, Янь Лян, поднявшийся наверх, чтобы проверить ситуацию, с сожалением сообщил ему, что он может начать есть один.

— Папа и дядя Шао не будут есть? — спросил Юй Ибо, несмотря на голод, с широко открытыми наивными глазами.

Янь Лян почувствовал себя неловко под его ясным взглядом, думая, что не может же он сказать ребёнку, что его отец уже «завтракает», и его завтрак — это дядя Шао!

Но он также понимал, что обманывать ребёнка неправильно. Поэтому Янь Лян сжал кулак и приложил его к губам, слегка кашлянув, и серьёзно сказал:

— Они заняты!

Надеясь, что его серьёзный тон не позволит ребёнку подумать о чём-то неподходящем...

— Так рано? Чем они заняты? — Мальчик с короткой стрижкой широко раскрыл глаза, испытывая глубокое сочувствие к взрослым, которые уже с утра так заняты.

— Кхм-кхм! — На этот раз Янь Лян действительно закашлялся, смущённый невинным взглядом ребёнка. Прошло несколько секунд, прежде чем он медленно произнёс:

— Этот вопрос лучше задать твоему папе...

Когда Шао Синтан был наполовину обнят, наполовину волоком спущен вниз для завтрака, на самом деле уже наступило время обеда.

Юй Чжаньнань обычно был пунктуален в еде и строго соблюдал распорядок дня. Сегодня, поскольку он так и не спустился к завтраку, кухня каждые полчаса переделывала блюда на столе, опасаясь, что их требовательный командующий останется недоволен.

Спустившись вниз около десяти часов, они оказались в промежутке между завтраком и обедом. Повар, беспокоясь о том, что желудки хозяев пусты, и что обед может быть слишком тяжёлым, но зная о любви Юй Чжаньнаня к мясу, оказался в затруднительном положении и с тревогой обратился за советом к Янь Ляну.

Янь Лян хотел было сказать, чтобы подавали обед, но, увидев сидящего рядом с Юй Чжаньнанем Шао Синтана с нахмуренным лицом, решил проявить осторожность и спросил у Юй Чжаньнаня.

Судя по тому, как Янь Лян, много лет служивший Юй Чжаньнаню, увидел, что тот находится в отличном настроении, редком состоянии полной расслабленности и радости, он подумал, что Шао Синтан действительно умеет обращаться с ним. Даже сидя с нахмуренным лицом, он мог заставить Юй Чжаньнаня смотреть на него с нежностью, постоянно желая прикоснуться к нему...

— Пусть будет так, — легкомысленно сказал Юй Чжаньнань.

Зная, что Шао Синтан любит лёгкую пищу, он внезапно перестал считать, что блюда, состоящие только из каши и овощей, так уж невыносимы.

Янь Лян согласился, но всё же проявил инициативу и приказал кухне приготовить два мясных блюда, которые были горячо поданы на стол рядом с Юй Чжаньнанем.

Шао Синтан был крайне недоволен. Даже сидя неподвижно на стуле, он чувствовал дискомфорт внизу. Хотя теперь Юй Чжаньнань был гораздо мягче, чем в начале, и кровотечения и разрывы случались реже, но такие ночи, проведённые с ним, были для Шао Синтана тяжёлым испытанием.

И у Юй Чжаньнаня была привычка, которая больше всего раздражала Шао Синтана: он чертовски любил кончать внутри!

Отсутствие презервативов уже было для Шао Синтана невыносимым. Каждый раз, будь то гневный крик или мягкая просьба, Юй Чжаньнань настаивал на том, чтобы кончить внутри, что доставляло Шао Синтану огромный дискомфорт...

Шао Синтан чувствовал, что теперь он всё меньше боится Юй Чжаньнаня, и потому не стал притворяться, улыбаясь и лстя. Если ему было неприятно, то он и показывал это, ведь в постели Юй Чжаньнань был совершенно не сговорчив!

— Почему ты всегда ешь овощи, а не мясо? Как ты можешь быть здоровым, если так слаб? — Юй Чжаньнань нахмурился, наблюдая, как Шао Синтан тыкает палочками в овощи, и с

недовольством сказал, одновременно кладя ему на тарелку большой кусок жареного, ароматного и хрустящего свиного бекона.

<http://bllate.org/book/16353/1478190>